

«Распутник!» - два звонких крика прозвучали почти одновременно, почти в ту же секунду хлынули два потока силы Первых Святых.

Не говоря уж о том, что Су Сяосяо и Линь Цюэ были беззаветно преданы Цзи Фаньлун, хотели идти с ней рядом и в жизни и в смерти, характер этих двоих не позволял им терпеть бесцеремонность Ин Лоуланя.

Потому, они без колебаний ринулись в атаку...

Одна из них находилась на девятом безграничном круге Первых Святых, а другая на восьмом, без сомнения, они обе относились к первоклассным мастерам мира Первых Святых, и их атаки, естественно, тоже были незаурядными.

Линь Цюэ сложила руки лотосом, из одной ее ладони вылетела и с грохотом устремилась вперед золотая сорока. А Су Сяосяо призвала копье, вскочила на него, и копье выстрелило энергией превратившейся в фигуру огромного зверя.

Если судить со стороны, эти две техники в масштабности ни чем не уступали 'Стремительному Метеоритному Мечу' Хо Вэйя, но на самом деле, в мощи это были намного более концентрированные техники... В сравнении с хаотичной Ци меча, эта сила была, по истине, убийственной.

Однако... Оказавшись перед лицом такой атаки, Ин Лоулань лишь холодно ухмыльнулся: «Ха... Детские забавы...» - с этими словами, он взмахнул рукой...

В следующую секунду, его накрыло сияющей золотом колонной радиусом около метра.

Когда два этих потока энергии Первых Святых коснулись этой сияющей колонны, они внезапно растворились в ней... Исчезнув без следа.

«Как это возможно?!» - испуганно закричала Линь Цюэ.

На лице Су Сяосяо тоже было недоверие: «Что ты сделал?»

«Ничего не делал...» - расслабленно ответил Ин Лоулань, поднял палец и указал в небо. - «Я лишь позволил моему сокровищу... Показать часть своей 'истинной формы', только и всего».

При этих словах, выражения лиц Су Сяосяо и Линь Цюэ изменились. Они знали, что сокровище, о котором говорит Ин Лоулань, должно быть 'Подавляющая Печать Первых', но... Эта вещь уже была высокоуровневым сокровищем, если оно скрывало свою, так называемую, 'истинную форму', тогда оно должно быть величайшим сокровищем?

«Вы верно предположили». - Не дожидаясь их ответа, Ин Лоулань по выражению их лиц понял, о чем они думают. - «Это 'величайшее сокровище'».

Нынешнему Ин Лоуланю уже не требовалось скрывать свои способности, он был не против продемонстрировать всему миру свою силу.

«Имя этого предмета Печать Кунтун!» - эти слова Ин Лоулань прокричал в небо.

Крик еще не отзвучал, как находящаяся в воздухе золотая печать взорвалась разноцветным

сиянием.

Когда сияние померкло, 'Подавляющая Печать Первых' уже полностью изменилась, превратившись в большую красно-золотую печать: сверху на императорской печати были вырезаны девять переплетенных драконов, со всех сторон были выгравированы пять портретов Богов-императоров (на восточной стороне Тайхао Фу-си (мифический император Китая, прим.пер.), на южной стороне - огненный император Шэньнун («божественный земледelec», бог-покровитель земледелия и медицины, прим. пер.), на западной стороне - Шао-хао (мистический правитель, прим. пер.) Сюаньсяо, на северной стороне - Чжуань-суй, в центре - Хуан-ди). На основании печати было вырезано слово - 'Кунтун'.

«Императорская печать в моих руках!» - Ин Лоулань коварно ухмыльнулся, поглядел на Су Сяосяо и Линь Цюэ и сказал. - «Пф... С вашей практикой, вы не сможете противостоять ее защите». - Он сложил руки за спиной и встал в расслабленную позу. - «На мой взгляд... Вам лучше сдаться без сопротивления и ждать возвращения в Волшебный Дворец Сочувствия».

«Мечтать не вредно!» - Су Сяосяо и Линь Цюэ снова ринулись в бой, они предпочли бы пасть в сражении, чем позволить схватить себя и использовать в качестве игрушек для утех.

Две секунды спустя, две девушки снова использовали свои яростные техники, однако... Как и сказал Ин Лоулань, такие атаки не могли пробить защиту силового барьера императорской печати. Пока светящаяся колонна накрывала Ин Лоуланя, если мощь атак не достигала определенного уровня, то была лишь пустым сотрясанием воздуха.

«Сестренка, чего ты ждешь?» - снова заговорил Цзи Сюаньцзун. - «Неужели ты надеешься... Что две твои подчиненные смогут одолеть брата Ина, а потом, вместе с тобой смогут победить меня?» - на его лице расцвела обворожительная улыбка. - «Пф... Тогда, я могу с полной ответственностью заявить, даже если я буду один против трех, у вас нет и шанса на успех». - Он выдержал паузу и снова спросил. - «Или... Ты колеблешься раздумывая, стоит ли им помочь?» - он покачал головой. - «Тогда я, как старший брат, предупреждаю тебя...» - его взгляд чуть изменился. - «Практика брата Ина... Превосходит мою».

«Что...» - Цзи Фаньлун испугалась. - «Это невозможно... После сражения с приверженцем несправедного пути...»

«Приверженец несправедного пути?» - Цзи Сюаньцзун прервал ее и расхохотался. - «Ха! Он был лишь шутком, звеном в нашем с братом Ином плане... В то время брат Ин был очень легкомыслен и талантлив, что вызывало немало проблем, мы считали... Что такая ситуация неприемлема для нашего будущего плана, потому, я предложил устроить представление с приверженцем несправедного пути, словно бы он 'тайно напал и повредил кости'... ха-ха... В любом случае, того приверженца после случившегося пришлось убить, мертвые не свидетельствуют, а брат Ин мог сказать все, что угодно».

«Вы... Так давно начали готовить этот коварный план...» - Сейчас Цзи Фаньлун не знала даже какой человек ее старший брат... Хитрость Цзи Сюаньцзуна была поразительной.

«'Коварный план'?... Ха-ха... Почему ты так это называешь?...» - Цзи Сюаньцзун рассмеялся. - «Если ты хочешь спросить, как давно мы начали планировать... Наверное, в двенадцать лет». - Приподняв брови, он поглядел на Ин Лоуланя. - «По правде говоря, после достижения совершеннолетия, наша с братом Ином практика почти не отличалась. Только... Когда я стал главой семьи, мне не нужно было беспокоиться о том, что 'талант слишком велик'. Но брат Ин... Был сыном простого крестьянина, и его дорога в качестве искателя приключений была

очень ухабистой». – Он продолжал путешествие по своим воспоминаниям. – «Пф... Обычные люди говорили, что я талант, но я бы сказал... Что лишь немного умнее и старательнее, чем все эти идиоты. В моих глазах, в этом мире талантливым можно назвать... Только Ин Лоуланя». – Он похлопал себя по груди. – «Мне с детства не приходилось ни о чем волноваться, я изучал благородные искусства, практиковал лучшие техники, принимал чудодейственные пилюли...» – он поднял руку и указал на Ин Лоуланя, в его тоне слышалось воодушевление. – «А брат Ин? С пяти лет он работал на земле, ни одного дня не ел досыта и не спал вдоволь, до двенадцати лет, он не знал грамоты, что уж говорить об искусствах».

Тут Цзи Сюаньцзун вздохнул: «К счастью... По воле неба, в двенадцать лет судьбы свела нас вместе, мы упали с обрыва и встретили выдающегося человека». – В его глазах сверкнула радость. – «Хоть наша встреча была случайной, но мы получили Святое Писание и Печать Кунтун. С тех пор, мы договорились, что... В будущем вместе покорим мир и изменим его несправедливости».

Бабах...

Пока они говорили, сражение Ин Лоуланя уже закончилось.

В данный момент, на очень широкой и ровной дороге Гарема... Ин Лоулань ударом руки впечатал огромную глубокую яму в форме ладони.

Стоявшие перед повозкой сорок охранников... Уже были полностью уничтожены, все эти красавчики в среднем достигли третьего безграничного круга первых Святых, но они не смогли противостоять технике Ин Лоуланя.

В итоге, с неба посыпался щебень, наполненный энергией первых святых, ранив Су Сяосю и Линь Цюэ. Эти двое могли лишь с трудом стоять... Опираясь друг на друга.

«Видишь, как и следовало ожидать. Твое сегодняшнее поражение было рассчитано мной двадцать... Нет, двести лет назад». – Сказал Цзи Сюаньцзун. – «К слову, произошедшая здесь сцена, а так же часть 'реплик' (естественно, Цзи Сюаньцзун экранировал некоторые свои слова, например, относительно Ин Лоуланя) при помощи техники передачи звука и изображения были ретранслированы мной. К тому же... Моя техника может проникать сквозь магические барьеры и пространство». – Он развел руками. – «Другими словами... Только что, весь Гарем, включая всех людей и твоих жен в Волшебном Дворце Сочувствия... Видели произошедшее здесь». – Он внезапно рассмеялся. – «Ха-ха... Раз уж они так тебя любят... Увидев твою никчемность... Я думаю, даже если ты сбежишь, они смогут простить тебя...»

«Я предпочту рискнуть жизнью!» – наконец, Цзи Фаньлун больше не могла терпеть, ее решимость мгновенно хлынула наружу.

С ревом, она использовала свое последнее сильнейшее средство – Бамбуковую Дощечку Святого Писания, влила в нее всю свою силу совершенного, поставив все на этот удар.

Цзи Фаньлун прекрасно знала, насколько ужасен этот мужчина перед ней, потому, она понимала... Что у нее есть только этот удар, последний шанс на победу.

К сожалению...

«Сестренка, ты, действительно, ничему не учишься». – Мягко и легкомысленно проговорил Цзи Сюаньцзун. – «Ты забыла, кто дал тебе это Святое Писание?» – полсекунды спустя, Бамбуковая Дощечка Святого Писания внезапно оказалась в руке Цзи Сюаньцзуна.

Атака Цзи Фаньлун еще не зарядилась, но уже лопнула, как мыльный пузырь... Девушка осталась стоять на перевернутой повозке, дрожа...

«Откажись, тебе не одолеть меня». – Холодным тоном сказал Цзи Сюаньцзун. – «Мы изначально не были равны... Я хотел властвовать над миром, а тебе нужна была лишь распутная жизнь. Когда я давал тебе Святое Писание, то уже знал... Что даже если ты возьмешь это величайшее сокровище, то будешь использовать его лишь для того, чтобы делать то, что тебе нравится, ты даже не сможешь представить, насколько велик его потенциал». – Он потрянул рукавом. – «И лучшее тому доказательство, что за столько лет ты так и не обнаружила спрятанную мной в Святом Писании ‘печать, распознающую владельца’. Как такой человек... Может победить меня?»

«Даже без Священного Писания...» - Цзи Фаньлун скрипнула зубами. – «Я тоже могу...»

Чшшш...

Резкий свист прервал ее, это был летающий меч Цзи Сюаньцзуна.

Когда Цзи Фаньлун пришла в себя, меч уперся в точку, что на три сантиметра в стороне от ее пупка, нацелившись на ее слабое место.

«Если бы ты не была моей младшей сестрой, то уже умерла бы». – Мрачно произнес Цзи Сюаньцзун. – «Иди, пока я не передумал...» - Он посмотрел вдаль и вздохнул. – «Возвращайся в семью Цзи, там... Всегда тебя примут».

«Я не уйду!» - плача закричала Цзи Фаньлун. – «Только если ты отпустишь...»

«Ты не понимаешь, что я говорю?» - Цзи Сюаньцзун не позволил ей закончить. – «Несколько твоих фраз не изменят мой план, никакие родственные чувства или симпатия не заставят меня удовлетворить твои требования». – Он холодно фыркнул. – «Ты считаешь, что если откажешься уходить, я тебя послушаю? Пф... Мы уже не дети, сестренка, это уже давно не эффективно». – Он поднял Бамбуковую Дощечку Святого Писания и продолжил. – «Если ты не уйдешь, тогда я отправлю тебя в Святое Писание, чтобы не убивать».

Не успели его слова отзвучать, как он активировал Святое Писание, приготовившись действовать.

Однако... То, что произошло далее, превзошло ожидания Цзи Сюаньцзуна.

Из Святого Писания вылетели четыре световых луча... В мгновение ока, четыре фигуры – мужчина и три женщины – появились вокруг Цзи Фаньлун.

«Хм?» - выражение Цзи Сюаньцзуна чуть изменилось. – «Вы были заперты в Святом Писании?»

«Не ‘заперты’, а ‘приглашены’...» - Фэн Буцзюэ повернулся к Цзи Сюаньцзуну и с улыбкой поправил его. – «‘Заперты’ звучит не очень хорошо, как будто мы были схвачены».

«Пф...» - Цзи Сюаньцзун холодно фыркнул и пренебрежительно поглядел на брата Цзюэ. – «Ты кто такой?»

«Хорошо». - Фэн Буцзюэ сложил руки за спиной и надменно сказать. – «Этот господин – мастер Павильона Сломанного Меча, Фэн Буцзюэ».

«Этот... Господин?» - когда Цзи Сюаньцзун это услышал, он не знал, плакать ему или смеяться, он окинул взглядом брата Цзюэ и сказал. - «Обычный смертный без капли внутренне силы, а тон такой...» - он холодно рассмеялся. - «Ха... Ты знаешь, кто я?»

«Знаю». - Ответил Фэн Буцзюэ, поднял правую руку и указал на лицо Цзи Сюаньцзуна. - «Ты - гомосексуалист». - С этими словами, он повернулся вполоборота и указал на Ин Лоуланя. - «А он - твой возлюбленный».

После этих слов, он выдержал небольшую паузу, а потом снова повернулся к Цзи Сюаньцзуну и сказал: «Все, что только что произошло, я видел и слышал в Мире Святого Писания». - Он развел руками. - «По правде говоря, я одобряю... Вашу сексуальную ориентацию и большую часть поступков». - Он покачал головой. - «Однако... В вашем плане есть часть, которая показалась отвратительной мне и моим спутникам. Хотя я и не какой-нибудь феминист, но я тоже не могу смотреть сквозь пальцы на то, как вы заставляете порядочных женщин заниматься проституцией». - Он пожал плечами. - «Естественно... Главная причина в том, что минуту назад, я уже получил четкое системное уведомление».

Он говорил правду, в тот миг, когда он появился из Святого Писания, раздалось системное уведомление [Основное сюжетное задание активировано], в панели задач появилось задание - [Помешать плану Ин Лоуланя и Цзи Сюаньцзуна].

К тому же, в тот же момент появилось скрытое задание: [Убить Ин Лоуланя и Цзи Сюаньцзуна].

«Короче говоря...» - на лице Фэн Буцзюэ появилась подлая улыбка, и он сказал, глядя на Цзи Сюаньцзуна. - «Сегодня вы точно умрете».

«Ха... Ха-ха-ха-ха...» - Цзи Сюаньцзун расхохотался и сумел успокоиться только секунд через десять. - «Ха... Это... Мастер Фэн...» - глядя на брата Цзюэ, он саркастично сказал. - «Даже у самонадеянности должен быть предел, вздор, что вы несете... Вы хоть сами понимаете, что говорите?»

«В чем дело? Ты, как будто не веришь?» - отозвался Фэн Буцзюэ. - «Хорошо... Возможно, твоя сообразительность довольно посредственна, успокойся, я не буду дискриминировать твой коэффициент умственного развития». - Он поднял правую руку и показал три пальца. - «Тогда, я объясню тебе на пальцах...» - он выдержал небольшую паузу и с улыбкой сказал. - «... Для вашего уничтожения потребуется лишь три шага».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/282130>